

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАКНЯЗЕВА Ивана Александровичаот 4-го декабря 1936 г.

КНЯЗЕВ, Иван Александрович, 1893 года рождения, служащий, образование среднее. С 1917 по 1918 г. примыкал к левым эсерам. С 1918 по 1936 г. член ВКП(б). Быв. нач. Южно-Уральской ж.д., в момент ареста работал в НКПС.

ВОПРОС: В протоколе от 27.XI-1936 года вы показали, что от члена организации ЛИБИЦ вами было получено задание совершить ряд диверсионных актов, направленных непосредственно против рабочих и Красной армии; что практически вами было сделано в этом направлении?

ОТВЕТ: По возвращении из Москвы, установки полученные мною от ЛИБИЦ, на совершение ряда крушений с человеческими жертвами, с целью нанесения удара непосредственно по рабочим и по Красной армии, я в разное время передал участникам организации ДОЛМАТОВУ, ЩЕРБАКОВУ, ЛЕВИНУ, БОЧКАРЕВУ.

ВОПРОС: Как реагировали участники организации на переданные вами установки ЛИБИЦ?

ОТВЕТ: Установки ЛИБИЦ были всеми приняты как директива троцкистской организации. Особенно энергично поддержал эти установки ЛЕВИН. Он мне заявил, что "ЛИБИЦ видно умнейший человек и действует весьма правильно. Давно нужно было начать

разжигать огонь снизу. Чем злее будет народ, тем легче действовать". ЛЕВИН сказал, что у него для этой цели есть подходящий человек на ст. Шумиха - МАРКЕВИЧ и что он договорится с ним стукнуть именно по Красной армии. Через некоторое время, примерно дней через 15 или 20, ЛЕВИН мне сообщил, что им дана установка МАРКЕВИЧУ и он все сделает.

ВОПРОС: Что же практически сделал МАРКЕВИЧ по установкам ЛЕВИНА?

ОТВЕТ: В октябре месяце 1936 года МАРКЕВИЧ организовал крушение воинского поезда, следовавшего с красноармейцами на Дальний Восток.

ВОПРОС: Расскажите подробно, что это за крушение, а также где и когда оно произошло?

ОТВЕТ: Это крушение произошло 27-го октября на ст. Шумиха с воинским поездом № 504. Крушение произошло от того, что поезд № 504 был умышленно принят на занятый путь и вследствие этого на ходу врезался в стоявший на пути товарный поезд. В результате крушения было убито 29 красноармейцев и 29 ранено. Кроме того было разбито несколько вагонов и поврежден паровоз "ФД".

ВОПРОС: Назовите непосредственных организаторов и исполнителей этого крушения?

ОТВЕТ: Непосредственными организаторами этого крушения являлись участники организации МАРКЕВИЧ - начальник станции Шумиха и его помощник РЫКОВ. Прямыми исполнителями крушения являлись члены организации старший стрелочник КОЛЕСНИКОВ и младший стрелочник БЕЗИН.

ВОПРОС: Каким образом это крушение практически было организовано указанными лицами?

ОТВЕТ: Всех подробностей стовора по вопросу об организации крушения поезда № 504 я не знаю. Мне хорошо известно лишь то, что инициатором организации крушения был МАРКЕВИЧ. За несколько дней до организации крушения МАРКЕВИЧ дал прямую директиву члену организации дежурному по станции РЫКОВУ и стрелочникам КОЛЕСНИКОВУ и БЕЗИНУ организовать крушение воинского поезда. При этом МАРКЕВИЧ предложил совершить крушение путем приема поезда на занятый путь и предупредил участников группы, что само крушение нужно обставить таким образом, чтобы не вмешивать в это дело непосредственно членов организации, а использовать какого-нибудь неопытного стрелочника и его сделать непосредственным виновником. По инициативе старшего стрелочника КОЛЕСНИКОВА было предложено использовать ученицу стрелочницу ЧУДНОВУ.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что именно МАРКЕВИЧ являлся организатором крушения?

ОТВЕТ: Мне об этом рассказал участник организации дежурный по станции Шумиха ВАГАНОВ непосредственно на месте крушения, когда я прибыл туда для расследования причин крушения.

ВОПРОС: Вы с ВАГАНОВЫМ лично знакомы?

ОТВЕТ: Нет, лично я с ним не знаком, но о его участии в организации знал со слов ЛЕВИНА.

ВОПРОС: Почему именно ВАГАНОВ сообщил вам эти подробности об организации крушения, а не сам МАРКЕВИЧ?

ОТВЕТ: К моменту моего приезда на ст. Шумиха МАРКЕВИЧ и все члены группы, принимавшие участие в организации крушения, были уже арестованы. ВАГАНОВ же был полностью в курсе организации крушения, но арестован не был, так как в этот день он как должностное лицо на станции не дежурил.

ВОПРОС: ВАГАНОВ вам передал сообщение по своей инициативе или по поручению МАРКЕВИЧА?

ОТВЕТ: ВАГАНОВ меня встретил как только я сошел на платформу и выбрав удобный момент, сказал, что он ДСП ВАГАНОВ и что ему нужно немедленно со мной переговорить. Я сразу понял, что он хочет о чем-то меня предупредить, вернее прямо понял, что ВАГАНОВ хочет предупредить меня о том, что крушение было совершено участниками группы и чтобы я имел это в виду.

ВОПРОС: Где вы встретились с ВАГАНОВЫМ?

ОТВЕТ: С ВАГАНОВЫМ я встретился в станционной уборной, выбрать какое-либо другое место для разговоров без риска навлечь на себя подозрения, было невозможно, так как я все время находился не один и кроме того, обстановка была такой, что все действовали быстро и решительно и задерживаться где-либо в другом месте на станции, тем более с дежурным, которого все считали лицом, не имеющим никакого отношения к этому крушению, было просто невозможно.

ВОПРОС: Что конкретно вам рассказал ВАГАНОВ об организации крушения?

ОТВЕТ: В кратком отрывистом разговоре, который произошел между нами, ВАГАНОВ мне сообщил, что крушение произведено участниками организации МАРКЕВИЧЕМ, РЫКОВЫМ, КОЛЕСНИКОВЫМ и БЕЗУИНЫМ. Что МАРКЕВИЧ и РЫКОВ его - ВАГАНОВА сознательно не привлекли к непосредственной организации крушения, чтобы иметь возможность предупредить ЛЕВИНА или меня в случае их ареста.

Далее ВАГАНОВ мне сообщил, что МАРКЕВИЧ предупредил его обязательно передать, что все участники организации между собой заранее договорились, что будут отрицать свою виновность и, в крайнем случае, признавать халатность. Тогда же ВАГАНОВ сообщил, что с внешней стороны дело обставлено хорошо, что непосредственной виновницей крушения является ученица стрелочница ЧУДИНОВА, которая никакого отношения к организации не имеет и была лишь использована в этом деле как неопытный работник.

ВОПРОС: Что вам говорил ВАГАНОВ о технике организации этого крушения, произведенного МАРКЕВИЧЕМ и другими членами группы?

ОТВЕТ: При первой встрече ВАГАНОВ подробностей организации крушения мне не рассказывал. При второй встрече, состоявшейся в этот же день, он рассказал мне, что за 2-3 перегона до Шумихи дежурным по станции РЫКОВЫМ было получено извещение от диспетчера ст. Челябинск о том, что на ст. Шумиха следует поезд № 504. Получив это извещение и определив по номеру, что идет воинский поезд, РЫКОВ известил МАРКЕВИЧА, что "идет воинский поезд, сейчас начнем действовать". После этого РЫКОВ вызвал к себе старшего стрелочника КОЛЕСНИКОВА и предупредил его, что идет воинский поезд и что нужно его свалить. РЫКОВ дал указания КОЛЕСНИКОВУ поставить на разделку стрелок ученицу ЧУДИНОВУ и дать ей неправильное задание с таким расчетом, чтобы она сделала стрелку на занятый путь. КОЛЕСНИКОВ предупредил об этом БЕЗГИНА и стали действовать. Когда было получено извещение со станции Чистая о выходе поезда № 504, РЫКОВ официально вызвал по телефону стрелоч-

ные посты и отдал распоряжение о приготовлении приема поезда на свободный четвертый путь. Получив это распоряжение, старший стрелочник КОЛЕСНИКОВ, как и было намечено по плану, послал приготовить стрелки неопытную ученицу-стрелочницу ЧУДИНОВУ, дав ей явно неверное распоряжение.

ВОПРОС: Какое именно?

ОТВЕТ: Для того, чтобы принять поезд на 4-й путь, нужно было переделать только одну стрелку № 12, следующая стрелка № 14, лежавшая на пути движения поезда № 504, находилась в нормальном для приема поезда положении. КОЛЕСНИКОВ же, зная об этом, умышленно распорядился переделать стрелки № 12 и 14 и вернуть ему ключи. Стрелочница ЧУДИНОВА это распоряжение КОЛЕСНИКОВА выполнила. Дав неправильное распоряжение ЧУДИНОВОЙ, КОЛЕСНИКОВ пошел вслед за ней, чтобы лично проверить как она его выполнит. ЧУДИНОВА в присутствии КОЛЕСНИКОВА, находившегося от нее в 5-6 метрах, выполнила его распоряжение, т.е. передала обе стрелки в том числе и стрелку № 14, открыв таким образом проход не на 4 свободный, а на 8-й занятый путь, где стоял состав с хопперами с рудой. Убедившись в том, что ЧУДИНОВА стрелки перевела неправильно, КОЛЕСНИКОВ, чтобы не навлечь на себя и других участников организации подозрений, а свалить всю вину на ЧУДИНОВУ, оставил ее у входной стрелки, а сам ушел. Стрелочник БЕЗИHN также удалился под предлогом, якобы собирать стекла у стрелок. В результате, поезд потерпел крушение.

ВОПРОС: Знали ли вы, что крушение воинского поезда № 504 было организовано участниками вашей организации до приезда на ст. Шумиха?

ОТВЕТ: Поскольку мне ЛЕВИН говорил, что МАРКЕВИЧ, по его заданию подготовит крушение воинского поезда, то я догадывался что это крушение является результатом деятельности нашей организации, но окончательно в этом убедился только по приезде на ст.Шумиха.

ВОПРОС: Пытались ли вы повлиять на расследование этого крушения в сторону оправдания участников организации?

ОТВЕТ: Ввиду того, что расследование велось непосредственно органами НКВД и обстановка в момент расследования была крайне неблагоприятной для какого-либо смягчения остроты виновности членов организации, то я этого и не делал. При расследовании я подчеркивал преступный характер действий начальника станции и стрелочников, но рассматривая все эти действия, как преступную халатность, диспетчера РЫКОВА я пытался даже полностью обелить, как совершенно невиновного в крушении, с этим согласились и другие члены комиссии, но РЫКОВ все же был предан суду. Линии на защиту всех участников организации, как лиц невиновных в крушении, брать было невозможно, это с одной стороны, а с другой - в этом не было никакой необходимости, так как все участники организации сами заранее стоворились полностью отрицать злонамеренный характер действий, повлекших крушение.

ВОПРОС: Вам пред'является акт, составленный и подписанный вами и членами комиссии: ПОЛЯКОВЫМ и ТРУФИНОВЫМ о крушении воинского поезда № 504, происшедшем 27.X-35 г. на ст.Шумиха. Является ли это крушение, описанное в пред'явленном вам акте, тем самым, о котором вы даете показания?

ОТВЕТ: Предъявленный мне акт был составлен на месте крушения на ст. Шумиха и в нем описывается крушение воинского поезда № 504, происшедшее 27.X-36 г., т.е. то крушение, о котором я даю следствию настоящие показания.

ВОПРОС: Кому из членов организации вы сообщили о крушении воинского поезда на ст. Шумиха, устроенного троцкистской организацией?

ОТВЕТ: Об этом крушении, как о крушении устроенном нашей организацией, знал и ДОЛМАТОВ и БОЧКАРЕВ. ЛЕВИН мне говорил, что он информировал их обо всем подробно.

Я лично подробно рассказал об этом крушении в феврале месяце 1936 года члену организации ТУРОК при встрече с ним на станции Свердловск. В конце апреля, будучи в Москве на заседании Совета при Наркоме Путей Сообщения, я рассказал об этом крушении члену организации ЛИВШИЦ, ввиду того, что это крушение было организовано по заданию ЛИВШИЦА, вытекавшего из его установки: "ударить по населению, по рабочим, по Красной армии" то разговор носил откровенный характер. Я подробно информировал ЛИВШИЦ о всех деталях организации этого крушения и о его тяжелых последствиях, о том, что в результате крушения погибло 29 бойцов Красной армии, ехавших на Дальний Восток и 29 бойцов было ранено.

ВОПРОС: Как отнесся ЛИВШИЦ к вашей информации об этом крушении?

ОТВЕТ: ЛИВШИЦ одобрил наши действия. Я помню он сказал: "Теперь иначе нельзя. Нужно бить по населению, по рабочим, а ударить по армии - это особенно важно. Надо всеми средствами

подрывать веру в силу советской власти и партии у населения, иначе ни о какой борьбе против Сталина и говорить невозможно".

При этой же встрече я информировал ЛИБИЦ о проведенной мною подрывной вредительской деятельности на дороге.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано -

КНЯЗЕВ.-

ДОПРОСИЛ: ПОМ.НАЧ.УНКВД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ЧИСТОВ)

ВЕРНО: ПОМ.НАЧ.3 отд.ОТДЕЛА ТРАНСПОРТА и СВЯЗИ ГУТБ
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(НАСЕДИН)

Васильев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАК Н Я З Е В А Ивана Александровича.

От 14 декабря 1936 года.

КНЯЗЕВ Иван Александрович,
1893 г. рождения, служащий, обра-
зование среднее. С 1917 по 1918 г.
примыкал к левым эсерам. С 1918 по
1936 г. член ВКП(б).

Бывш. нач. Южно-Уральской ж.д.,
в момент ареста работал в НКПС
зам. нач. центрального управления
движения НКПС.

Вопрос: В протоколе допроса от 7 декабря 1936 года вы показали, что будучи членом троцкистской организации вы были завербованы японской разведкой и по ее заданиям вели шпионско-диверсионную работу на транспорте. Скажите, какие конкретно задания по шпионско-диверсионной работе и от кого именно вы получали?

Ответ: Задания по разведывательной и диверсионной работе я получал непосредственно от агента японской разведки — инженера ХИРОСИМО и от лица, приезжавшего ко мне для связи по поручению ХИРОСИМО.

Вопрос: Назовите фамилию лица, приезжавшего к вам по поручению Хиросимо?

Ответ: Фамилии этого лица я не знаю, но это был тот самый человек, который завербовал меня в число агентов японской разведки. О нем я дал показания при допросе 7 декабря 1936 года.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вам никто не поверит, что вы передавали шпионские сведения лицу, которого вы совершенно не знаете. Следствие требует, чтобы вы назвали фамилию этого

лица, приезжавшего к вам, по поручению ХИРОСИМО, с заданиями шпионско-диверсионного характера?

Ответ: Я говорю только правду и хочу быть полностью откровенен перед следствием. Фамилии человека, приезжавшего ко мне по поручению Хиросимо я не знаю. Я пытался узнать его фамилию тогда когда он вербовал меня как агента японской разведки, но он мне не назвал тогда своей фамилии. При последующих встречах, в частности при второй встрече в управлении дороги в Челябинске, он предложил называть его по имени и отчеству "Георгий Иванович" или просто "Жорж".

Вопрос: Но в таком случае почему вы были уверены, что "Георгий Иванович" является доверенным лицом агента японской разведки Хиросимо?

Ответ: В том, что этот человек являлся доверенным лицом японского агента Хиросимо, у меня не было никаких сомнений, т.к. в мае месяце 1935 года при встрече с Хиросимо на ст.Свердловск он лично подтвердил мне, что лицо, которому я дал согласие на сотрудничество в пользу японской разведки является представителем японской разведывательной службы и что этот человек действовал по его поручениям. Тогда же Хиросимо первый мне сообщил, что этот человек будет называть себя "Георгием Ивановичем" или "Жоржем" и что я с ним могу быть вполне откровенен.

Вопрос: Какие задания по шпионско-диверсионной работе вы получили от Хиросимо и лица, приезжавшего к вам по поручению Хиросимо?

Ответ: Первое задание я получил от приезжавшего ко мне по поручению Хиросимо "Георгия Ивановича" при вербовке меня как агента японской разведки. Перед мной тогда были поставле-

ны следующие задачи:

1. Развернуть интенсивную работу по расстройству нормальной деятельности дороги, особенно в части перевозок грузов тяжелой промышленности: угля, руды и металла, с целью срыва работы уральских металлургических заводов, особенно Магнитогорского комбината.

2. Привести в аварийное состояние важнейшие направления дороги и организовать массовые крушения поездов, особенно рудных и угольных маршрутов.

3. Подготовить для передачи японской разведке сведения о пропускной способности главной магистрали Южно-Уральской дороги и о мощности паровозного парка дороги.

4. Сообщить японской разведке сведения об объеме воинских перевозок на Южно-Уральской дороге, в частности о количестве воинских эшелонов, проследовавших за 1934 год на Дальний Восток.

Вопрос: Что практически вами было сделано в исполнение этого задания, полученного вами от агента японской разведки и какие шпионские сведения вами были переданы японской разведке?

Ответ: Задание, в части развертывания диверсионно-вредительской работы на транспорте и организации крушений поездов, мною было выполнено полностью, т.к. в этом вопросе задания японской разведки целиком совпадали с заданиями полученными мною несколько раньше от троцкистской организации.

Вопрос: Сколько крушений угольных и рудных маршрутов было вами совершено по заданиям троцкистской организации и японской разведки?

Ответ: Я уже показал при допросе 7 декабря, что в 1934 г. за время моей к.-р. деятельности на Южно-Уральской дороге

было разбито около 30 маршрутов с углем и рудой.

Я не помню сейчас точно сколько из этих крушений было прямо подготовлено и совершено членами организации, во всяком случае не менее 13-15 крушений, что касается остальных крушений, то они также в большинстве своем являлись следствием подрывной вредительской деятельности организации, широко развернутой в путевом хозяйстве и в других службах дороги.

Вопрос: Какие основания у вас имеются к тому, чтобы утверждать, что большинство крушений происходило вследствие вредительской деятельности вашей организации на транспорте?

Ответ: Организация крушений и аварий являлась главной задачей подрывной вредительской деятельности организации. С этой именно целью нами велась вся разрушительная работа в службе пути, в паровозном хозяйстве и дезорганизаторская работа в службе движения.

В результате нашей вредительской деятельности важнейшие участки дороги были приведены в непосредственно аварийное состояние, угрожающее безопасности движения поездов. Поэтому я с полной уверенностью отношу большинство крушений за счет вредительской деятельности нашей организации. Должен сказать, что кроме указанных мною крушений угольных и рудных маршрутов, в 1934 году имело место до 1500 других случаев крушений и аварий, большая часть которых также являлась прямым следствием нашей разрушительной и дезорганизаторской работы на транспорте.

Вопрос: Информировали-ли вы японскую разведку о проведенной вами разрушительной работе на транспорте за 1934 г.?

Ответ: Да, информировал.

Вопрос: Через кого именно вы передали японцам свою информацию?

Ответ: О подрывной вредительской деятельности и организации крушений на Южно-Уральской дороге, проведенных нами за 1934 г., я информировал лично Хиросимо, при встрече с ним в мае месяце 1935 г. на ст.Свердловск.

Вопрос: Дайте более точные показания о времени и обстоятельствах вашей встречи с Хиросимо?

Ответ: В последних числах апреля 1935 года я получил письмо от Хиросимо. В этом письме, наряду с изложением личных воспоминаний о совместной работе, Хиросимо сообщил, что он в скором времени выезжает в Лондон и проездом через Сибирь хочет со мной встретиться в Свердловске. В конце этого письма я помню Хиросимо указал точную дату своего выезда из Манчжурии 25/IV-35 г., название поезда, которым он выедет, припоминаю точно: "Международным поездом" (это дословное выражение Хиросимо) и дату прибытия этого поезда по расписанию в Москву.

В первых числах мая, даты точно не помню, выехал я в Свердловск, где встретился с Хиросимо в занимаемом им купе международного вагона.

Вопрос: Каким образом вы определили точное время прибытия в Свердловск поезда, в котором ехал Хиросимо?

Ответ: За 1-2 дня до приезда поезда в Свердловск я получил от Хиросимо со ст.Чита телеграмму, в которой он точно сообщил номер поезда, вагона и время прибытия в Свердловск.

Вопрос: Ехал-ли кто-нибудь, кроме Хиросимо, в этом купе где вы с ним встретились?

Ответ: Кроме Хиросимо в этом купе никого не было.

Вопрос: Ваши показания о месте встречи недостаточно правдоподобны. Заходя в купе к японцу, вы ведь рисовали быть заме-

ченными другими лицами, ехавшими в вагоне и навлечь на себя подозрения?

Ответ: В Свердловске меня знает очень ограниченное число лиц и поэтому никакой боязни быть разоблаченным я не чувствовал. Кроме того, поезд в Свердловск прибыл по расписанию в 6 часов утра местного времени и в коридорах вагона никого из публики еще не было.

Вопрос: Что конкретно вы сообщили Хиросимо при встрече с ним в мае 1936 года?

Ответ: При встрече с Хиросимо я спросил его — направляли он ко мне в конце 1934 года кого-либо с поручением, вести со мной деловые переговоры, в том духе в каком они велись им лично в 1931 г. при отъезде из Москвы группы японских специалистов? Хиросимо сказал, что человек, приезжавший ко мне все переговоры со мной вел по его поручению и что он, Хиросимо, был весьма удовлетворен когда узнал, что я выразил согласие сотрудничать в пользу Японии. Тогда же Хиросимо сказал, что ему известно о существовании в СССР большой политической организации троцкистов, участником которой я являюсь и о террористических целях, которые преследует троцкистская организация.

Я информировал Хиросимо о созданной мною организации на Южно-Уральской дороге и о проведенной, по его заданию, диверсионно-вредительской работе.

Вопрос: Что именно вы сообщили Хиросимо о вашей диверсионно-вредительской работе на Южно-Уральской дороге?

Ответ: Я сообщил ему данные о количестве разбитых угольных и рудных маршрутов за 1934 и начало 1935 г., указав, что всего за это время удалось организовать до 40 крушений маршрутов с углем и рудой. Кроме того, я назвал ему общую цифру

1500 крушений и аварий за 1934 г. на дороге, объяснив, что в большинстве своем эти крушения являлись также результатом диверсионной работы нашей организации.

Вопрос: Какие шпионские сведения, кроме информации о вредительской работе, вы передали Хиросимо при этой встрече?

Ответ: При этой встрече я вручил Хиросимо выписки из мобилизационного плана б/Пермской дороги на 1935 год, в частности: ведомость развития воинского движения по дням мобилизации, ведомость работы узлов и дороги в целом, значительную часть текста мобплана службы движения за 1935 год.

Вопрос: Каким образом оказались у вас эти части мобплана по б/Пермской дороге?

Ответ: Мне передал их ТУРОК, с просьбой вручить Хиросимо.

Вопрос: Когда вам передал ТУРОК эти сведения?

Ответ: Он мне передал их в тот день, когда я приехал в Свердловск для встречи с Хиросимо. До прихода поезда я заходил к Турок в управление дороги в его служебный кабинет. ТУРОК я поставил в известность о том, что я получил письмо от Хиросимо и приехал для встречи с ним. Тогда же Турок передал мне и эти сведения, попросив меня вручить их Хиросимо.

Вопрос: Почему же Турок не передал эти сведения лично Хиросимо?

Ответ: Мы считали, что встреча для нас обоих с Хиросимо опасна с точки зрения провала, поэтому в интересах конспирации встретился с Хиросимо я один, но Турок знал, что я встречу Хиросимо и поэтому передал мне указанные сведения из мобплана для вручения Хиросимо.

Вопрос: ТУРОК лично знаком с ХИРОСИМО?

Ответ: ТУРОК с ХИРОСИМО хорошо знаком. Он был завербован лично Хиросимо в число агентов японской разведки, во время

работы на Казанской железной дороге в 1931 году.

Вопрос: А какие сведения вы передали Хиросимо по Южно-Уральской дороге?

Ответ: По Южно-Уральской дороге я, кроме информации о диверсионно-вредительской деятельности и о крушениях поездов, никаких сведений Хиросимо не передавал.

Вопрос: Какие задания вы получили от Хиросимо при встрече с ним в мае месяце 1935 года?

Ответ: Хиросимо подтвердил задания, полученные мною ранее от приезжавшего ко мне эмиссара японской разведки и указал на то, что Японию интересует, главным образом, разрушительная деятельность на главной сибирской магистрали и важнейших линиях промышленного значения, что на этих направлениях обеих дорог нужно насаждать кадры диверсантов и добиваться массовой организации крушений поездов. При этом Хиросимо подчеркнул особую важность организации крушений воинских поездов, идущих в восточном направлении.

Наряду с общими заданиями об организации крушений товарных и воинских поездов, Хиросимо в настойчивой форме предложил организовать ряд крушений людских воинских составов, с расчетом вызвать возможно большее количество человеческих жертв с тем, чтобы деморализовать воинские части, идущие на Дальний Восток.

Вопрос: Какие задания шпионского характера вы получили от Хиросимо?

Ответ: Хиросимо просил меня собрать сведения об объеме воинских перевозок на Дальний Восток, в частности о прошедших воинских эшелонах за 1934 и 35 г.г.; о пропускной способности главной линии Пермской и Южно-Уральской железных дорог за проектированной на военное время; о состоянии водоснабжа-

щей сети обеих железных дорог и объеме реконструктивных работ по водоснабжению. Сведения о количестве и мощности паровозного парка на Пермской и Южно-Уральской дорогах.

Об этих заданиях Хиросимо просил информировать Турок, что я и сделал в этот же день после приезда Хиросимо.

Вопрос: Что практически вами было сделано в исполнение заданий полученных от Хиросимо?

Ответ: Подрывная вредительская работа на дороге мною велась непрерывно. В этом вопросе задания троцкистской организации полностью совпадали с заданиями японской разведки.

Что-же касается шпионской работы и нанесения удара по Красной армии, путем устройства крушений воинских поездов с человеческими жертвами, то я к этой работе приступил лишь выяснив отношение троцкистской организации к шпионажу и диверсионной работе против Красной армии в пользу японской разведки.

Вопрос: Но вы ведь знали точку зрения троцкистской организации из разговоров с участником организации Турок?

Ответ: Турок говорил мне, что вредительство принято троцкистами, как метод борьбы против партии и советского строя, но отношение троцкистов к шпионажу в пользу иностранной разведки, для меня не было тогда еще ясным.

Вопрос: С кем же вы говорили по этому вопросу?

Ответ: По этому вопросу я разговаривал в Москве с участником организации ЛИВШИЦ, работавшим в НКПС в качестве зам. Наркома.

Вопрос: Когда вы разговаривали с ЛИВШИЦ?

Ответ: Я разговаривал по этому вопросу с Лившиц вскоре после совещания Наркома и приема железнодорожников в Кремле.

Вопрос: А точнее?

Ответ: Точнее это было в первых числах августа месяца 1935 года, т.е. через несколько дней после совещания. Тогда уже было известно о назначении ЛИВШИЦ Замнаркома и я помню, встретился с ним у него в кабинете на Курской дороге, после совещания и приема в Кремле.

Вопрос: Какой конкретно разговор происходил между вами и Лившиц?

Ответ: Как я уже показал в протоколе от 7 декабря, ЛИВШИЦ был инициатором нашего разговора. Он мне первый сообщил, что ему известно о моем участии в организации и работе в пользу японской разведки от ПЯТАКОВА и что он хочет со мной в связи с этим поговорить. Встретившись с Лившиц в его кабинете на Курской железной дороге, мы подробно разговаривали о задачах организации. После этого я рассказал Лившиц о том, каким образом я был завербован японской разведкой и обстоятельно информировал его о заданиях, полученных мною и Турок от японской разведки, в частности о заданиях по сбору шпионских сведений и организации крушений воинских людских поездов, с целью деморализации войск, направляемых на Дальний Восток. При этом я спросил ЛИВШИЦ, как отнесется троцкистская организация к моему сотрудничеству с японской разведкой и к выполнению заданий шпионского и диверсионного характера.

Вопрос: Что вам ответил ЛИВШИЦ?

Ответ: ЛИВШИЦ сказал, что: " В будущей войне в отношении СССР мы будем выступать как пораженцы, причем как пораженцы активные, т.е. будем драться с оружием в руках против советской власти и было бы крайне противоречивым в мирной обстановке признавать необходимость борьбы против ВКП(б) и прави-

тельства любыми средствами, вплоть до террора, а во время войны идти защищать это же правительство. Мы должны быть последовательными пораженцами и до конца бороться всеми методами и средствами, используя если это в интересах борьбы любые враждебные СССР силы".

Далее ЛИВШИЦ сказал, что "на войну мы делаем особую ставку. Война свяжет в один узел и обострит до крайних пределов все противоречия, которые задавлены сейчас жесточайшим режимом в стране, тогда мы ударим всей сталинской системе в спину и вопрос о власти будет решен в нашу пользу.

На войну теперь вся надежда. Следовательно, вопрос о связи с любой разведкой, в том числе и японской, если она способствует подготовке войны против СССР, разрешается положительно. Следовательно, нет ничего предосудительного и в вашей связи с японской разведкой. Наоборот надо всячески помогать японцам и использовать их помощь".

После этого разговора с ЛИВШИЦ, я свою связь с японской разведкой уже рассматривал как связь троцкистской организации с японской разведкой, а не как мою индивидуальную связь и стал действовать значительно смелее.

Вопрос: Что же практически вами было сделано по заданиям японской разведки после того, как Лившиц одобрил вашу связь с японцами?

Ответ: Я уже показал в протоколе от 4 декабря 1936 г., что в октябре месяце 1935 года мною было организовано крупное крушение воинского людского поезда на ст. Шумиха, во время которого погибло 29 бойцов Красной армии и 29 человек было изувечено и ранено.

Это крушение было организовано мною через члена органи-

зации ЛЕВИНА, по заданию японской разведки, в частности по заданию Хиросимо и члена троцкистской организации ЛИВШИЦ.

Вопрос: Об этом крушении, организованном вами по заданию японцев, вы сообщили японской разведке?

Ответ: Об этом крушении я сообщил японской разведке в декабре месяце 1935 года через "Георгия Ивановича", прибывшего ко мне на явку, согласно договоренности с Хиросимо. Я рассказал ему об этом крушении подробно и получил одобрение действий организации.

Вопрос: Какой организации?

Ответ: Нашей троцкистской организации.

Вопрос: Какие еще сведения были переданы вами японской разведке на этой явке с "Георгием Ивановичем"?

Ответ: На этой явке я передал японской разведке сведения, о количестве воинских поездов, проследовавших по Южно-Уральской дороге за 1935 г. на Дальний Восток, без подразделения по родам; сведения о количественном и качественном составе паровозного парка на Южно-Уральской дороге. Конкретно я назвал тогда общее количество 700 паровозов с выделением двух наиболее мощных серий "ФД" около 200 паровозов и около 300 паровозов "Э и Э-у".

При этой же явке я передал подробную информацию о нашей разрушительной работе на дороге, в частности сведения о крушениях за 1935 г. и о том, что за этот год нами на дороге разбито 70 рудных и угольных маршрутов.

Вопрос: В какой форме вы передали эти сведения в устной или письменной?

Ответ: В письменной форме.

Вопрос: Какие конкретно сведения вы сообщили японской разведке о крушениях на дороге?

Ответ: Я сообщил японцам, что в результате нашей подрывной вредительской работы на дороге в 1935 г. было около 2000 крушений и аварий, во время которых уничтожено до 200 вагонов и повреждено около 500 паровозов.

Кроме того, я сообщил, что при крушениях за 1935 год было убито и ранено более 100 человек.

Вопрос: Вы утверждаете, что все эти крушения и аварии являлись следствием вашей вредительской деятельности?

Ответ: Да, я это утверждаю.

Вопрос: В таком случае следствие считает, что вы назвали не всех участников организации, т.к. не могла ваша организация в 15-20 человек организовать такое число крушений?

Ответ: Я не говорю, что все без исключения крушения были совершены нашей организацией, но мы умышленно разрушали путь, умышленно выводили из строя паровозы, разваливали службу движения, не вели борьбы с крушениями и авариями. Все это приводило дорогу в состояние прямо угрожающее безопасности движения поездов и вызывало крушения, поэтому я и отношу большинство этих крушений за счет вредительской деятельности нашей организации.

Вопрос: Какие задания вами были получены от японской разведки при встрече с "Георгием Ивановичем" в декабре месяце 1935 года?

Ответ: При этой встрече с японским агентом "Георгием Ивановичем" я получил задания:

1) собрать сведения о том, какими марками паровозов и в каком количестве комплектуются дороги Дальне-восточного направления от Урала до Китайской границы;

2) собрать материал о реконструкции водоснабжения дороги

и указать пункты, в которых вода особенно лимитирует пропуск поездов;

3) сведения о пропускной способности Южно-Уральской дороги.

Вопрос: Что практически вами было сделано в разрезе этих заданий японской разведки?

Ответ: Все сведения по заданиям, полученным во время декабрьской явки 1935 года, мной были добыты и переданы японской разведке.

Вопрос: Каким образом и от кого вы получили сведения о комплектовании паровозным парком дорог дальневосточного направления?

Ответ: Сведения о комплектовании паровозами дорог дальневосточного направления для передачи японской разведке я получил от ЛИВШИЦ.

Вопрос: Когда вы получили эти сведения от ЛИВШИЦ?

Ответ: Эти сведения я получил от ЛИВШИЦ в конце апреля 1936 года при встрече с ним во время моей поездки в Москву на заседание совета при Наркоме.

Вопрос: Знал-ли ЛИВШИЦ для какой цели вы просили у него эти сведения?

Ответ: Я сам сказал Лившиц, что я имею такое задание от японской разведки, но что я это задание без его помощи выполнить не сумею. Лившиц обещал мне эти сведения приготовить и перед моим отъездом из Москвы дал мне их.

Вопрос: Что представляли собой эти сведения?

Ответ: Эти сведения представляли собой цифровые данные о составе паровозного парка Восточно-Сибирской, Забайкальской и Уссурийской дорог (в старых границах), с

указанием серий паровозов. Этих цифр я сейчас воспроизвести не смогу, так как не помню.

Вопрос: Когда вы передали эти сведения японской разведке?

Ответ: Эти сведения я передал японской разведке в сентябре месяце 1936 года.

Вопрос: Кому и при каких обстоятельствах эти сведения были переданы?

Ответ: В августе месяце 1936 года я получил второе письмо от Хиросимо, в котором он известил меня о своем пребывании в Москве и работе в японском посольстве. В этом же письме Хиросимо предлагал мне выехать для встречи в Москву и одновременно делал намек на возможный его приезд в Челябинск. Однако, в Челябинск Хиросимо не приехал и я то-же не имел возможности выехать в Москву.

Вопрос: А каким же образом вы передали имевшиеся у вас шпионские сведения?

Ответ: В сентябре месяце, во второй половине ко мне в управление дороги снова явился доверенный Хиросимо "Георгий Иванович", которому я и передал эти сведения.

Вопрос: Скажите точнее, какие сведения были вами переданы японцам при явке в сентябре месяце 1936 года?

Ответ: При этой явке я передал сведения, полученные мною от Лившиц, об обновлении и составе паровозного парка на дорогах Дальнего Востока. Подробно информировал о состоянии водоснабжения на Южно-Уральской дороге и его лимитирующей роли в деле пропускной способности дороги.

Вопрос: Какие еще сведения вы передали японской разведке?

Ответ: Я передал японской разведке сведения о пропускной способности Южно-Уральской железной дороги, в частности указал, что пропускная способность главной линии выражается в 30-35 пар поездов в сутки.

Вопрос: Что вам известно о шпионской работе ТУРОК, кроме тех моментов, о которых вы уже показали следствию?

Ответ: При встрече с Турок в мае 1935 года и в январе 1936 года он сообщил мне, что им переданы агенту японской разведки "Жорж" все сведения о подрывной вредительской деятельности организации, в частности о крушениях и авариях на дороге и о воинских перевозках за 1934 и 1935 г.г.

ТУРОК при встрече в мае 1935 года сообщил мне, что он на нужды организации получил от японцев более 30 тыс. рублей и предлагал мне из этой суммы 10 тыс. От получения денег я категорически отказался.

Вопрос: Говорил ли вам Турок, каким образом и от кого он получил эти деньги?

Ответ: Каким образом он получил эти деньги и от кого именно Турок мне не говорил.

Вопрос: Какие задачи ставила перед вами японская разведка кроме шпионской и вредительской деятельности?

Ответ: При встрече со мной в декабре 1935 года и в сентябре мес. 1936 года, приезжавший для связи со мной агент японской разведки "Георгий Иванович" или "Жорж" поставил перед организацией ряд задач на случай военного времени. Конкретно им были поставлены следующие задачи:

1) в области разведывательной работы - в первые дни мобилизации дать исчерпывающие сведения о степени напряжения воинских перевозок на главной линии и сообщить пункты

первоначальной посадки войск на дорогах Урала, для того, чтобы можно было определить масштабы концентрации мобилизуемых и действующих формирований Урала на фронтах ДВК и сроки их прибытия на Дальний Восток;

2) по линии диверсии: дезорганизовать график отправления воинских поездов и сорвать воинские перевозки, путем вывода из строя паровозного парка, водокачек и расстройства работы службы движения;

3) организовать поджоги воинских складов, пунктов питания и обработки войск;

4) особенно резко ставился японской разведкой вопрос о применении бактериологических средств в момент войны для заражения подаваемых под войска эшелонов, а также пунктов питания и обработки войск острозаразными бактериями.

Вопрос: Велась-ли вами какая-либо практическая подготовка к развертыванию этой работы в момент войны?

Ответ: В специальной подготовке к шпионской и диверсионной работе в момент войны не было никакой необходимости. Для выполнения всех заданий шпионского и диверсионного характера мы предполагали использовать имеющиеся кадры участников организации. Что касается заданий, полученных от японской разведки, то я информировал о них наиболее надежных участников организации - ЛЕВИНА, ПЕРВАКОВА, ДОЛМАТОВА и БОЧАРЕВА.

Вопрос: Откуда и каким путем вы предполагали получить вакцины острозаразных болезней для своей диверсионной работы?

Ответ: Мне говорил доверенный Хиросимо "Жорж", что вакцины острозаразных бактерий в момент войны он привезет сам и лично даст необходимые инструкции о применении.

Вопрос: Каким путем вы предполагали поддерживать связь и

передавать шпионские сведения японской разведке в момент войны?

Ответ: Об этом я говорил с "Жоржем" и он ответил, что от меня сведения будет принимать лично он.

Вопрос: Известны ли вам какие-либо связи доверенного Хиросимо японского разведчика "Жорж" на территории СССР?

Ответ: Мне известно со слов самого "Жоржа", что он имеет связь с зам. нач. службы движения дороги имени Л.М. КАГАНОВИЧА - ТУРОК и инженером вагонной службы этой же дороги неким ТРУБИЕВЫМ, которых, якобы, он посещает 3-4 раза в год и получает от них сведения шпионского характера.

В конце 1935 года при встрече с ТУРОК в Свердловске, он лично подтвердил мне свою связь с "Жоржем". Других связей "Жоржа" я не знаю.

Записано с моих слов верно и мною прочитано:

ИИЯЗЕВ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. УНКВД СВЕРД. ОБЛ. - Комиссар Государственной Безопасности 3 ранга (ДМИТРИЕВ)

ПОМ. НАЧ. УПР. НКВД СССР по Свердл. области -
Ст. лейтенант Государственной Безопасности
(ЧИСТОВ)

Верно

Секретарь
ТО ГУГБ НКВД